

Волжский бас

Сейчас голос Максима Дормидонтовича Михайлова мы слышим только в концертах по заявкам, когда кто-то просит передать в его исполнении арию Ивана Сусанина, Кончака или Варяжского гостя.

Но помнят волжские берега мощный михайловский бас, звучавший над ними.

Волгоградцам памятен клич: «Артисты, на стройки!», брошенный Максимом Дормидонтовичем Михайловым, когда началось строительство Волго-Дона. Первым замечательный певец отправился в путь, чтобы вдохновлять людей на новые подвиги.

С победой революции для талантливого самородка-волжанина открылась возможность приблизиться к за-

ветной цели — петь на оперной сцене. Если бы не революция, попел бы он еще немного для любителей церковного «велегласия» и канул в Лету. И хотя с большим опозданием решился он на крутую перемену судьбы, признание народа пришло к нему.

Интересно, что первые навыки оперного певца дала Михайлову работа на радио. Он был зачислен сюда в вокальную труппу в 1931 году. Когда репетировали оперу Даргомыжского «Каменный гость», народу собралось в зрительном зале радиотеатра немало. Еще бы! О дебютанте — вчерашнем прото-дыяконе — шла по Москве широкая молва. Сам Алексей Максимович Горький, как-то встретив Михайлова на ули-

це, остановился и спросил: «Когда же мы вас в опере услышим? Пора бы!» Знакомое волжское оканье в ответных словах Михайлова удивило писателя. «Да, да, с нашей матушки-Волги», — подтвердил Михайлов.

Твердое решение Михайлова перейти на радио поддержал А. В. Луначарский. «Слушать вас будут во всем необъятном Советском Союзе — и на Чукотке, и на Памире, и в вашей родной Кольцовке», — тепло закончил он разговор.

И вот уже Михайлов решил к разучиванию арии Варяжского гостя. На этот раз его пришла слушать композитор М. М. Ипполитов-Иванов, знаменитая певица А. В. Нежданова, дирижер Н. С. Голованов. Правда, еще долго не мог он преодолеть непонятную робость перед микрофоном, но в напряженной работе над оперными ариями проходило чувство неловкости, неуверенности в своих силах.

«Музыкальной культуры маловато? Трудно? Но волгари никогда трудностей не боялись», — эти горьковские слова вспоминал Михайлов всякий раз, когда были сомнения, и они тут же проходили.

Затем последовало приглашение в труппу Большого театра. На пробу Михайлов спел арию Руслана. Ему ап-

лодировали все. Даже оркестр, хотя это не разрешалось официально.

День 25 августа 1933 года, когда Максиму Дормидонтовичу исполнилось сорок, был для него двойным праздником. Большой театр начал новый сезон, и Михайлову поручили довольно интересную и сложную партию в опере Мейербергера «Гугеноты».

Свыше двадцати оперных партий в «послужном списке» народного артиста СССР, лауреата Государственных премий Максима Дормидонтовича Михайлова. Самые яркие из созданных им на сцене Большого театра образов — хан Кончак, Варяжский гость, Пимен, наконец, легендарный Сусанин. «Такого Сусанина не создал ни один оперный певец», — говорил дирижер С. А. Самосуд.

С чувством громадной ответственности перед народом творил певец. В годы войны, когда враг рвался к Сталинграду, он помогает фронту искусством, выступает перед частями, уходящими на передовую, в госпиталях. Потом наступил сорок третий год, и люди слышали могучий михайловский бас, поющий здравницу нашим воинам.

«Максим из Кольцовки», — так называют его. Он пел для народа, и народ ответил ему признанием.

И те, кто воевал, и те, кто строил, как дорогие реликвии, хранят фотографии, где певец изображен среди своих благодарных слушателей.

Б. АНДРЕЕВ.